

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная конференция «Литература в контексте культуры: сюжет и мотив». Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 25–27 сентября 2007 г.

25–27 сентября в Институте филологии СО РАН прошла очередная конференция, посвященная проблемам изучения сюжетов и мотивов русской литературы, «Литература в контексте культуры: сюжет и мотив». В ней, помимо сотрудников института, приняли участие филологи Томска, Барнаула, Екатеринбурга. Отличительной чертой данной конференции является отсутствие такого ограничения, как строго заданный хронологический промежуток для исследования, поэтому представленные доклады, выделяя и выявляя определенные мотивы и сюжеты, охватывают период развития русской литературы от древности до наших дней, что дает наглядную возможность наблюдать сквозной для русской литературы характер многих сюжетных и мотивных ходов, позволяет изучать их варианты и трансформации.

В докладе *С.К. Севастьяновой* (ИФл СО РАН, Новосибирск) «Мотивы агиографии в челобитных патриарха Никона царю Алексею Михайловичу» рассмотрены традиционные житийные мотивы, появляющиеся в челобитных, а также их роль в столь далеких от агиографии текстах. В челобитных патриарха Никона царю из ссылки (1666–1676) при описании бытовых условий жизни, отношений с приставом, насельниками Кирилло-Белозерского монастыря используются мотивы борьбы святого с бесами, характерные для агиографии. Детали и подробности, при помощи которых Никон в одной из последних челобитных описывает обстановку вокруг жилых помещений, вызывают ассоциации с мотивом из Жития Алексея Человека Божия об издевательствах слуг над святым. Этот мотив используется не только для эмоционального воздействия на адресата, но и служит дидактическим и полемическим целям, будучи по своему содержанию связанным с темой «гордого царя», которая получила особую актуальность в контексте идейной борьбы второй половины XVII века. Мотив уподобления царя богу, восходящий к литературной традиции, в сочинениях деловой письменности XVII века становится «общим местом», этикетным мотивом, отражающим далеко не стандартные ситуации, поэтому требующим от автора и образованности, и начитанности, и умения владеть словом.

В докладе *М.Н. Климовой* (Томск) «Сюжетика агиографических рассказов о святых грешниках» впервые на материале Четых-Миней св. Димитрия Ростовского с привлечением других русских агиографических сводов выявляется круг житийных рассказов о «святых грешниках», переводных и оригинальных. Приводятся важнейшие сюжетные схемы и топосы рассказов о разбойниках, блудницах, гонителях и других «великих грешниках», после покаяния ставших святыми.

Т.И. Ковалева (ИФл СО РАН, Новосибирск) выступила с докладом «Структурно-смысловые особенности видений в сюжетной ситуации *создание церкви/монастыря*: Житие Кирилла Белозерского и Киево-Печерский патерик». В докладе представлены особенности жанра в раннем (патерик) и более позднем (Житие) памятнике. Результат сопоставления структурно-смысловых элементов видений в названных текстах показывает: 1) они имеют значительные формальные различия: в повествовании Жития этот жанр начинает приобретать форму и выделяться в самостоятельный, а в патерике он еще только складывается; 2) в

составе структур этих видений выделяются как сходные по смыслу элементы (видения характеризуются наличием общих более или менее устойчивых признаков, на основании которых их можно выделить в повествовании других текстов), так и отличные элементы (отличия объясняются тем, что в обоих памятниках по-разному организована повествовательная структура, видения принадлежат разным типам героев-очевидцев и имеют в текстах разные функции).

Л.А. Курышева (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) обратилась к малоизученной проблеме: «Французская прециозная сказка на русской почве: “Остров Блаженства” М.-К. д’Онуа в рукописных и печатных переводах XVIII в.». Предметом размышлений автора сказки об Острове Блаженства стала сфера страстей и желаний человека. В аллегорической форме мадам М.-К. д’Онуа исследует вопрос о соприродности человека миру совершенного счастья. Особенности восприятия прециозной сказки на русской почве были обусловлены новизной жанра и отсутствием контекста салонной культуры, в котором культивировались малые развлекательные жанры соответствующей тематики. В русских рукописных переводах середины XVIII века, в Гистории о принце Адольфе и острове вечного веселья, а затем и в печатных пересказах и переводах конца XVIII в. сюжет сказки мадам д’Онуа становится иллюстрацией к теме коловратности и суеты мира.

Л.П. Якимова (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) сформулировала цель своего доклада «Мотив скуки как нарративный фактор русской литературы» следующим образом: обратить внимание исследователей гуманитарного профиля, филологов и культурологов на особое место мотивного концепта скуки в художественном тексте русской литературы. Принципиально важно, – подчеркивает Л.П. Якимова, – что русская литература замечательна именами писателей, ознаменовавших ее созданием такого рода произведений, которые приобрели знаковый для национальной культуры характер именно благодаря тому, что их идейно-эмоциональную тональность определил мотив скуки, актуализируясь в ряде случаев в художественных формулах, восходящих к обозначению общего смысла жизни и тем самым влияющих на позиционирование писателя в литературе: это и «скучно жить на этом свете, господа» (Гоголь), и люди «носят скуку, как моду» (Лермонтов), а жизнь воспринимают, как «скучную историю» (Чехов). Не менее важно иметь в виду и то, что при определенных обстоятельствах мотив скуки обретал значение эмоционально-идеологической доминанты целых периодов русской литературы, наполняясь при этом в творчестве многих писателей остро социальным звучанием, о чем свидетельствует, например, литературное время на перевале веков от XIX к XX. В философском смысле причиной порождения скуки является само бытие в мире, но при всем многообразии путей и средств осмысления данного феномена главную нарративную интригу создает необходимость отвечать на вопрос о приоритетности влияющих на человека факторов, лежащих в сфере перманентно меняющихся соотношений социально-исторического детерминизма и экзистенциализма, социологии и метафизики, позитивизма и феноменологии.

В.И. Габдуллина (БГПУ, Барнаул) уже не в первый раз обращается к богатейшей мотивике творчества Ф.М. Достоевского. В ее докладе «Мотив продажи души в произведениях Ф.М. Достоевского» рассматриваются трансформации архетипического сюжета договора человека с дьяволом в сюжетных коллизиях произведений Достоевского. На материале текстов, принадлежащих разным периодам творчества писателя, делаются наблюдения над структурой и семиотикой мотива продажи души и его трансформациями в соответствии с установками автора, обусловленными художественными и мировоззренческими задачами.

Доклад *Н.А. Непомнящих* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) «Мотив прозрения в повести Н.С. Лескова “Пугало”» был посвящен евангельскому по генезису мотиву прозрения и его реализации в повести Н.С. Лескова. Автором доклада прослежены разные трансформации зренья у персонажей, как на лексическом, так и на се-

миотическом и сюжетном уровнях. В результате можно говорить о том, что в «Пугале» мотив прозрения является сюжетообразующим. Последовательное развитие сюжета может быть представлено, как утрата юным героем изначально ему присущей веры в доброту под воздействием досужих рассказов и заблуждений окружающих людей, что интерпретируется как «духовная слепота», и последующее прозрение, наступающее вследствие целой цепочки разных событий, при которых происходит опровержение известных юному герою слухов, заставляющих его душу «прозреть», что даже подчеркнуто в финальных словах повести, цитирующих соответствующие евангельские строки.

Л.М. Митрофанова (УрГУ, Екатеринбург) в докладе «Роман “Черты из жизни Пепко” Д.Н. Мамина-Сибиряка как часть петербургского текста русской литературы» предлагает новую интерпретацию одного из лучших романов Мамина-Сибиряка в контексте классических исследований последних десятилетий (В.Н. Топорова и др.) о петербургском тексте отечественной литературы. Доклад вызвал живейший отклик аудитории и спровоцировал дискуссию о правомерности расширительного применения понятия «петербургский текст» к различным произведениям русской литературы. Однако не вызывает сомнения, что творчество столь интересного и плодотворного писателя-беллетриста, каким являлся Д.Н. Мамин-Сибиряк, необходимо изучать в свете новых подходов и концепций.

Доклад *Е.Н. Проскуриной* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) «Роман Г. Газданова “Призрак Александра Вольфа” как святочный текст» был посвящен анализу названного романа в контексте отечественной календарной традиции. Взгляд на данное произведение как на святочный текст позволил увидеть тот внутренний слой, который выводит его за жанровые рамки экзистенциального романа.

В докладе *Е.Ю. Куликовой* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) «“Куда ж нам плыть?” (морские мотивы в очерке В. Ходасевича “Бельфаст”))» поэтическое «плавание» Ходасевича было рассмотрено на фоне «Божественной комедии» Данте и лирики Ш. Бодлера. Скрытый трагизм, выраженный в описании строящегося корабля и в рассказе о другом – недостроенном «почти-Титанике», отразил внутреннее состояние поэта, для которого 1925 г. практически стал рубежом – в эти годы Ходасевич отказался от своей «тяжелой лиры».

В докладе *М.А. Бологовой* (ИФЛ СО РАН) «Сюжеты стихотворных притч 1995–2005 гг.» исследовалось общее и различное в особенностях сюжетной организации стихотворений, обозначенных их авторами как притчи и их жанровая обусловленность. Это и тематическое сходство (события страшные и неприятные), и острая злободневность всех сюжетов (в противовес вневременным ценностям притчи), и общая ситуация этического выбора, перенос акцентов с динамичности на описательность, и открытость в широкий литературный контекст, и перенос акцентов с духовного плана на телесный. Исследователь заключает, что сохраняя в целом черты жанрового канона, современная стихотворная притча существенно модифицируется именно на уровне сюжета.

В докладе *Е.М. Букаты* (НГТУ, Новосибирск) «Мотивная структура поэтического сборника Д. Быкова “Последнее время”» было отмечено, что поэтическое творчество названного писателя представляет весьма интересный культурный и литературный феномен, в котором парадоксальным образом соединяются трагизм и игровое начало «Ордена куртуазных маньеристов». Рассмотрение мотивной структуры сборника, в который вошли стихотворения последних десятилетий, поможет, по мнению автора доклада, полнее раскрыть своеобразие мироощущения поэта.

Спектр исследовательских интересов участников конференции широк и включает не только исследование сюжетики и мотивики русской литературы, но также охватывает некоторые теоретические проблемы современного литературоведения, которым было посвящено сразу несколько докладов. Так, *Э.А. Бальбуrowsky* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) в докладе «Сюжет и история: к проблеме эво-

люции повествовательных форм» была показана эволюция сюжетного языка от сюжета-истории к сюжету-ситуации. Им исследуются причины деконструкции сюжетных схем и мотивов в качестве изученной предметности.

И.В. Силантьевым (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) в докладе «Лирический мотив в стихотворном и прозаическом тексте» была обозначена проблема разграничения, с одной стороны, повествовательного и лирического мотива, с другой стороны, лирического мотива и лирической темы. С учетом данных разграничений, а также специфики лирического события, был предложен комплексный подход к анализу лирической мотивики в стихотворном и прозаическом тексте.

Доклад *О.А. Ковалева* (АГУ, Барнаул) «Фокус и фокусировка как возможные термины нарратологии» затронул проблему терминологических разграничений в такой активно развивающейся области современного литературоведения как нарратология. Значительная часть утвердившихся в нарратологии терминов является метафорическим переосмыслением понятий, пришедших из искусствоведения или других специальных областей знания. Среди таких понятий, которые нарратологи используют в переносном значении, но которые не приобрели статус полноценного термина, следует назвать понятия «фокус» и «фокусировка». Они позволили бы акцентировать внимание на ряде проблем, находящихся на стыке нарратологии и герменевтики, нарратологии и рецептивной эстетики.

Работа конференции продолжалась два дня и в очередной раз подтвердила плодотворность подобных встреч. По итогам конференции планируется издание очередного сборника «Материалов к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы», над составлением которого уже не один год работает коллектив сектора литературоведения Института филологии СО РАН.

Т.И. Ковалева, Н.А. Непомнящих
Институт филологии СО РАН, Новосибирск

* * *

Проблемы драмы и театра в аспекте систем и моделей

6 – 10 ноября 2007 г. в Томске прошла Всероссийская научная конференция с международным участием «Системы и модели: границы интерпретаций». Организаторами выступили Томский государственный педагогический университет, Институт развития образовательных систем Российской академии образования, Институт философии Российской академии наук, Томское отделение Российского философского общества. В рамках конференции под руководством В.Е. Головчинера работала секция «Драма и театр: исторические типы, авторские модели», объединившая ученых из Москвы, Тюмени, Перми, Томска, Кемерово, Новосибирска, Владивостока. В ней участвовал и автор первого монографического исследования творчества Н. Эрдмана из США – *Джон Фридман*.

Обсуждение проблем драмы и театра шло по нескольким направлениям и включало актуальные вопросы существования и тенденций развития поэтики драмы и эстетики современного театра в русле классических и инновационных методологических подходов. Были представлены доклады как системно-теоретического, генерализационного типа (*В.Е. Головчинер, Е.М. Четина, Ю.Б. Орлицкий*), так и предлагающие детальное рассмотрение авторских моделей творчества и индивидуальных поэтик. В историческом аспекте рассматривались различные виды драмы от пратейтральных практик до «новой новой драмы», в которой собственно литературная драма редуцируется, по словам Е.М. Четин, «до полного исчезновения драматургического текста». Предлагались к обсуждению проблемы исторического изменения драматургического действия и его составляющих, взаимодействия различных авторских моделей драмы (*Л.С. Кислова, М.Н. Рахвалов*); творчество отдельных драматургов было соотнесено с тематикой